

Сим Унгён вышла вперед и легко коснулась золотого слитка на столе. Взглянув мигом, она улыбнулась и сказала: "Сто золотых не так уж и мало. Обычные люди, вероятно, никогда не почувствуют его на ощупь в своей жизни."

Госпожа Ма, которая страдала внутренним беспокойством, вздохнула с облегчением и прикрыла лицо веером. Взглянув тайком на лицо Сим Унгён, она обнаружила, что она красива, словно фея. Но всё же она была дочерью торговца, и это чувствовалось, словно она была обвита деньгами со всех сторон. Госпожа Ма улыбнулась, думая, что Сим Унгён собирается забрать слиток.

"Да?" насмешливо усмехнулась Сим Унгён, поднимая длинные брови. Но вскоре она скрыла свои эмоции и произнесла мягким тоном: "Я вижу, что для вас свидетельство брака просто договор на сто золотых. Девушка, сегодня вы узнали много нового. Все брачные обязательства в мире могут быть аннулированы за деньги. Разумеется, с помощью свахи."

"Говорят, слова свахи так же ценны, как учения Будды, но теперь, кажется, что это просто пустые слова. Даже слова Будды легко уступают перед деньгами, как вы сказали. Поэтому, когда в сентябре наступит время оценки деятельности чиновников, я обязательно попрошу прокурорского чиновника записать достижения вашего старшего брата."

Сказанные с колючим языком слова заставили сердце госпожи Ма затрепетать. Основатели империи Тайюнь впервые ввели систему оценки деятельности чиновников с момента основания империи. Каждые три года в сентябре прокурорский чиновник отправлял своих представителей в каждый округ, провинцию и уезд для объективной оценки деятельности и репутации чиновников и предоставления своего заключения. Эта запись имела прямое влияние на продвижение по службе.

Чиновники империи Тайюнь должны были обладать не только выдающимися способностями, но и нравственными качествами и добродетелью. Если этого не было, их не назначали на ответственные должности.

"Сударыня, я не понимаю, о чем вы сейчас говорите. Прокурорский чиновник занят важными государственными делами, а не личными," сказала госпожа Ма, улыбаясь неуклюже.

"Да, я знаю, что прокурорский чиновник занят государственными делами. Но мне действительно интересно, что вы думаете об этом," настаивала Сим Унгён.

"Это..."

"Моя матушка занята делами и больше не может сидеть здесь с госпожой Ма".

Улыбаясь, Сим Унгён повернулась и села, взяв чашку чая: "Проводите госпожу Ма".

Госпожа Ма сжала рукоять веера и уставилась на черные зрачки Сим Унгён. Увидев, как

меняется её взгляд, госпожа Ма почувствовала необъяснимый холод. Не зная, что делать, она резко вскинула веером и обратилась к госпоже Са:

"Госпожа Сим, сегодня это..."

"Я тоже устала и больше не могу продолжать разговор. Бичжуй, проводи госпожу Ма".

Госпожа Са, не желая больше видеть лицо госпожи Ма, махнула Бичжуй рукой.

"Хорошо. Давайте поговорим в следующий раз".

Быстро ответив, госпожа Ма бросила взгляд на стол и вышла наружу. Госпожа Са окликнула её:

"Госпожа Ма, заберите коробку обратно. Хотя наш род Сим и не знатный, мы хорошо знаем, что такое бесстыдство. Мы ни в чём не виноваты, так что и семья Чже не должна переходить границы!"

Закончив говорить, госпожа Сим толкнула коробку. Бичжуй тут же подняла коробку и вложила в руки госпожи Ма.

"Хмф!"

Не добившись успеха в уговорах, госпожа Ма сердито посмотрела на госпожу Са. Взяв коробку, она презрительно усмехнулась:

"Я говорила так из уважения к покойному старейшине, но раз вы отказываетесь, то впредь не жалуйтесь!"

Только когда госпожа Ма полностью скрылась из виду, госпожа Са смогла наконец долго выдохнуть. Хобок подложила ей под спину подушку. Немного успокоившись, госпожа Са нахмурилась и обратилась к дочери, сидящей рядом:

"Зачем ты пришла сюда вместо того, чтобы отдыхать в комнате?"

Госпожа Са расстроилась, подумав, что дочь слышала разговор о разрыве помолвки.

"Мама, со мной всё хорошо. Просто мне стало скучно в комнате. Я решила угостить вас закусками, которые только что ела, они очень вкусные".

Люцуй, стоявшая рядом, открыла крышку подноса, и там оказались несколько закусок. Но

госпожа Са, не проявив к еде никакого интереса, только вздохнула:

"Зачем ты вмешиваешься? Мать же сказала - ни за что не уступим желанию семьи Чже. Зачем ты это сделала? Когда госпожа Ма вернётся к ним и исказит твои слова, что тогда делать? Если они будут злиться, после замужества тебя ждут только мучения".

"Мама, госпожа Ма уже настроена против нашей семьи, так что даже если я тихо выйду замуж, моё будущее в любом случае не будет спокойным".

Сим Унгён, сидя рядом с матерью, взяла её за руку и сказала:

"Мама, семья Чже уже решила разорвать помолвку с нами".

"Почему ты не понимаешь моих намерений? Если бы это не затронуло честь моей дочери, то я была столь терпеливой. Даже если бы помолвка была согласована между нашими семьями, её разрыв всегда ляжет позором на девушку. Как мать, я не могу легко согласиться на разрыв помолвки".

Со вздохом госпожа Са продолжала медленно говорить: "К тому же, твой отец сейчас не здесь, и, возможно, скоро не вернется из-за дел. Если бы ситуация была не такой напряженной, он бы непременно сразу же выяснил всё у главы рода Чже..."

Однако Сим Унгён знала, что даже если бы её отец был рядом, это ничего бы не изменило. Семья Чже стремилась закрепить свою позицию, породнившись с могущественным кланом. Они были настроены разорвать помолвку с торговой семьёй любым способом.

С улучшением настроения Сим Унгён взяла тарелку с рисовыми пирожками нокду-ттек и протянула госпоже Са, говоря: "Мама, попробуйте это. Это новый рецепт тёти Чо. Она добавила цветочный мёд, очень вкусно".

Сим Унгён налила чашку чая госпоже Са и, глядя с надеждой на мать, видела, как та откусывает кусочек нокду-ттек. Госпожа Са откусила лакомство. Сладкий клейкий вкус приятно удивил её.

"Похоже, они считают, что раз добились успеха, то могут безнаказанно досаждают другим", - нахмурилась госпожа Са, держа чашку чая. Она задумалась о следующем шаге, и вдруг её взгляд упал на нокду-ттек на столе. Внезапно её лицо прояснилось.

"Точно! Я чуть не забыла. У тебя ведь есть влиятельная тётя по матери в Янджу. Завтра я должна поехать с тобой к ней и попросить её разобраться с этим делом. Посмотрим, осмелятся ли они упрямиться после вмешательства тёти!"

Госпожа Са подумала, что если бы Сим Унгён не принесла нокду-ттек, она могла так и не вспомнить о своей тёте в Янджу. Тётя Чо приготовила это лакомство, зная о слабости своей

племянницы Са.

Тётя госпожи Са по отцу вышла замуж за Лю Старшего, занимавшего высокую должность "чанлэбо" в Янджу. Изначально титул "чанлэбо" принадлежал старшему брату Лю Старшего, но когда тот умер бездетным, император передал этот титул младшему брату.

Однако пять лет назад, после смерти Лю Старшего, титул "чанлэбо" больше не передавался. Сейчас старший сын тёти занимал должность тунчжи (правитель района), второй сын был чжихяном (правитель округа). Их дочь вышла замуж за мубэка (военного чиновника). Это был влиятельная семья в провинции Янджу.

Сим Унгён, опустив голову, будто разглядывая узор на стуле, едва сдерживала усмешку.

Ради своего будущего семья Чже готова была отказаться от Сим и породниться с этой тётей по матери из клана Лю. Если бы не её прошлая жизнь, Сим Унгён и не знала бы, что в итоге семья Чже всё же женит своего старшего внука на внучке этой тёти, а тётя вместе с невесткой втыкают ножи ей в спину.

* * *

Ранним утром Сим Унгён встала, оделась и закрепила в волосах с обеих сторон головы бирюзовые бабочки. Она надела разноцветную блузку и юбку в цветочек. Вместе с матерью госпожой Са они прошли через главные ворота и сели в карету, направляясь в поместье Лю.

По прибытии в поместье Лю госпожа Са и Сим Унгён вышли из кареты. Встречавшая их служанка проводила их через главные ворота в красивый Цветочный зал.

Сразу по входе Сим Унгён узнала свою тётю по матери госпожу Лю. Та сидела в голубом кресле, одетая в красное платье с вышитым иероглифом "счастье" и синюю юбку. На шее висело ожерелье из нефрита. Госпожа Лю улыбнулась, увидев госпожу Са и Сим Унгён, и встала со своего места.

"Мэньнян, я так долго не видела тебя, тётушка сильно соскучилась", - глаза госпожи Са наполнились слезами при встрече с тётей. После смерти родителей она осталась в Янджу одна, кроме этой тёти. Госпожа Са подошла и помогла госпоже Лю сесть, а затем поклонилась в приветствии:

"Тётушка, простите, что причиняю одни хлопоты. Я всё собиралась навестить вас, но только сейчас смогла приехать".

"Как вы, наверное, знаете, бабушка с нетерпением ждала вашего приезда и постоянно спрашивала, когда же вы приедете", - поспешно добавила невестка госпожи Лю, сидевшая рядом с ней. Она вышла вперёд и посмотрела на Сим Унгён, стоявшую за спиной госпожи Са.

"Так это Унгён? Как быстро летит время, она уже такая взрослая!"

Госпожа Лю тоже посмотрела на Сим Унгён. Та стояла тихо, скромно опустив голову. Улыбнувшись, госпожа Лю сказала госпоже Са:

"Посмотри на неё. Раз ты всё время занята и не привозила Унгён поиграть, она стесняется меня".

"Нет, она просто очень рада вас видеть", - поспешно ответила госпожа Са, решив, что дочь выглядит подавленной из-за мыслей о разрыве помолвки.

"Унгён, скорее здоровайся с тётей!"

Наконец Сим Унгён подняла голову и с улыбкой поклонилась в приветствии:

"Девочка Сим Унгён выражает почтение госпоже Лю".

Увидев, что Сим Унгён вежливо поклонилась, госпожа Лю улыбнулась и кивнула:

"Подойди сюда, покажи тётушке своё хорошенькое личико".

Сим Унгён застенчиво опустила голову, хотя на самом деле это было, чтобы скрыть ненависть в глазах.

В прошлой жизни, после того как её отец попал в тюрьму, Сим Унгён писала письма госпоже Лю, вернувшей себе титул графини Юнлэ, умоляя о помощи. Она послала целых семь писем, полная надежды, но так и не получила ответа. Поместье Лю оборвало все связи с семьёй Сим и больше не поддерживало контактов.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3155854>